

Времена года сменяли друг друга со скоростью гоночного болида. Казалось, это было вчера, но прошло уже целых четыре года с момента рождения Сэтоши.

Для кого-то это относительно долгий срок, кто-то за это время успевает измениться, полностью пересмотреть свою жизнь и стать лучше, ну а для кого-то другого, как, например, для родителей Сэтоши, это время пролетело словно одно большое мгновение.

Ведь весь этот срок они были в заботах! В заботах о своём малыше! В первый год мама ребёнка, которую, кстати, зовут Шизуне, была словно прикована к мальчику, буквально не отходя ни на шаг от своего драгоценного дитя! Вот настолько она боялась, что с ним что-то случится. Даже её муж, несмотря на то что полностью понимал эмоции своей жены, часто подшучивал над ней, говоря «наш сын такой маленький, а уже чужую жену увёл». Посмеивался, но к коллегам обратился, и те пояснили, что эта гиперопека со стороны матери вполне нормальна. Главное, пресечь на начальной стадии, а то потом вырастет «маменькин сынок». Мужчина покивал и принял к сведению.

В таком настороженном состоянии женщина была примерно год, после чего, видя, что с Сэтоши не случается никаких бед, ну и с посильной помощью мужа, что проявлял терпение и выдержку еще полгода, наконец подуспокоилась, снизила подозрительность и постепенно принялась за свою основную работу.

До рождения сына женщина была ветеринаром, причём со своей собственной клиникой, пусть та была маленькой, всего пять человек штата, и находилась близко к окраинам города. Но эту клинику она создала сама! С большим трудом и множеством бессонных ночей она училась, готовилась, заполняла документы и снова училась, чтобы создать то, к чему она стремилась с раннего детства. Несмотря на то что ветеринарная клиника была её мечтой и одной из главных целей в жизни, Шизуне чуть не забросила её, когда у неё родился сын! С момента его появления она не заходила на работу ни одного раза, но мир не без добрых людей и толкового персонала. На свою должность она сумела найти довольно компетентного спеца, при этом умудряясь не выпадать из работы клиники: по сложным вопросам она вполне могла провести консультацию или дать совет. Плюс дома она не раз разбирала документы, платила по счетам, то есть занималась бухгалтерией. И хотя этого было недостаточно, чтобы развивать клинику, но это позволяло держать ее на плаву, не больше и не меньше.

Так что, когда она вернулась к работе, клиника пусть и была не в лучшем состоянии, но она работала, работники получали зарплату, лекарства закупались, а новые клиенты приходили. Кипучую деятельность Шизуне не развила, но работники поняли, что толковая босс вернулась и теперь кое-что изменится в лучшую сторону.

Отец же ребёнка являлся художником. Да-да, художником — он был не особо хорош во всем, кроме рисования, но всё же его навыков хватало вести отчётность в клинике во время декрета жены.

Когда же он брался за то, чем зарабатывал на жизнь, то тогда можно было с уверенностью говорить: весь его талант ушел в способность изображать на холсте что-то так, чтобы этот рисунок мог вызвать множество эмоций даже у некоторых чёрствых людей. И уходили его

произведения за хорошие суммы: богачи стремились урвать себе частичку непонятого...

Данакт, так, кстати, зовут отца Сэтоши, любил ездить по миру и искать себе вдохновение и Музу: то он поедет в джунгли, чтобы увидеть каких-нибудь экзотических животных, то отправится далеко на север, дабы поглядеть на северное сияние. Он искал вдохновение всюду, а когда не находил, вновь отправлялся в новое путешествие. В одном из таких путешествий он и встретил свою Музу... и иных больше не искал.

Из-за того что он был вынужден приглядывать за работой жены, он не мог отправиться в очередное путешествие, чему был безмерно опечален, ведь самый большой его период без «вылазок» до этого дня был едва ли больше месяца.

Так что не удивительно, что, как только Шизуне взяла себя в руки, он практически сразу отправился за вдохновением, но так как его семейство решило остаться в Японии, да и оставлять сына надолго он, если честно, не очень-то и хотел, то решил не улетать за пределы страны, по крайней мере, пока его сын не подрастет. Однако и в Японии было много мест, которые стоило посетить, чем мужчина и занялся.

Так и шло время: мама ребенка заботилась о животных, отец искал вдохновение, а когда находил, то писал на заказ дорогостоящие картины, а Сэтоши в свою очередь рос.

Мальчик рос любознательным ребенком! Даже слишком: он любил залезать в любую, даже самую неудобную щель, если ему казалось, что там может быть что-то интересное, благо его маленькое четырехлетнее тело это позволяло. Немало нервов он испортил родителям, но однажды его любопытство привело к удивительному открытию для тогда ещё не видевшего ничего подобного Сэтоши. Зная эту его черту, родители опекали своего ребёнка настолько сильно, что обыденные для других детей вещи он узнавал с опозданием, зачастую весьма весомым.

Итак, однажды одним дождливым утром Сэтоши узнал об окружающем его мире ещё один интересный факт.

Все началось довольно тривиально. Ребенок, как обычно, проснулся довольно рано, но вот необычным было то, что рядом не было никого из взрослых, а он все же спал в спальне родителей. Да, у него была собственная комната, но он все равно пробирался к маме и папе, чтобы забраться под теплый бок и одеялко. И когда он просыпался, то почти всегда видел кого-то из взрослых. Но не только это было необычно, ведь из соседней комнаты доносился какой-то шум, словно там кто-то почти не переставая свистел.

Это сильно заинтересовало Сэтоши, так что спустя каких-то полторы минуты дитяшко направилось к источнику шума. Шум, как уже говорилось, исходил из соседней комнаты, так что путь ребенка не продолжился долго.

Наш главный герой сумел бесшумно подойти к приоткрытой двери и заглянуть внутрь. Там он увидел спину своей мамы, которая сосредоточенно водила руками над чем-то, что издавало

этот громкий свист. Что именно издавало столько шума, он не увидел, ведь чем бы это самое «оно» не являлось... оно было слишком маленьким, чтобы его можно было разглядеть из-за спины Шизуне.

Привлечённый необычными движениями мамы, ребёнок остановился, мудро посмотрел и на цыпочках предпочёл подойти поближе, чтобы не помешать. Не раз уже он вбегал в комнату, и его просили не мешать и не шуметь, так что в этот раз Сэтоши предпочёл, чтобы его не ругали.

Ребёнок осторожно, словно бывалый ниндзя, начал движение в сторону матери. Идти тихо ему не очень удавалось, он был не очень ловким ребенком, так что издаваемый его шагами шум мог не услышать разве что кто-то с очень плохим слухом или же его сосредоточенная на своем непонятном деле мать.

Так что Сэтоши все же смог дойти до мамы незамеченным, и то, что он увидел, определённо стоило всех затраченных на это усилий.

Мама творила... колдовство! Прямо как в мультиках, что он видел: её руки светились ярко-зеленым и она водила ими вокруг крыла птички! И та переставала издавать свой зловещий свист, вместо этого чуть склонила голову и глядела умными глазами на крыло, которое...

Тут у мальчика перехватило дыхание...

Крыло... заживало! Вот оно выпрямилось, и покалеченная до мяса часть... стала обрастать перьями.

Вау!

Это получается, что его мама... Ведьма?

Суждения мальчика были странными, но их можно было понять, ведь вчера вечером они с мамой вместе смотрели телевизор. Сначала шли мультики про фей в матросках, но затем его мама уснула, а вот телевизор продолжил работать, так что когда мультики закончились и началось какое-то псевдоисторическое шоу, Сэтоши продолжил смотреть.

В результате мультики ему не очень запомнились, а вот шоу, которое вёл харизматичный ведущий, ему запомнилось, особенно сцена, где говорилось, что ведьм всегда боялись и прогоняли их со своих земель. Однако шоу было с низким возрастным рейтингом, так что все особо жестокие подробности юный любитель истории не увидел.

Пока Сэтоши стоял, зачарованно глядя на маму, что творила волшебство, то как раз закончилось. Женщина крепче ухватила птицу, чтобы та не вырвалась и не повредила себе еще раз, и повернулась. И увидела сына, что огромными глазами глядел на неё.

— Ну что, ты уже проснулся? Сейчас я закончу, и мы пойдём завтракать, подожди немного, — Шизуне ласково улыбнулась сыну и уже хотела развернуться к окну, чтобы выпустить птицу, но ее остановил испуганный окрик.

— Мама, я никому не скажу, правда-правда, не бойся, нас никто не прогонит, — Сэтоши выглядел напуганным, его голос дрожал, а в глазах стояли слезы.

Женщина опешила, она никогда не видела своего сына настолько напуганным. Обычно даже когда он видел что-то, что чаще всего вызывает у детей страх, он не боялся, он наоборот тянулся к чему-то, чего никогда не видел.

Шизуне обеспокоенно нахмурилась и с тревогой в голосе спросила сына:

— Сэтоши, что такое, о чем ты говоришь?

Она быстро пошла к окну и выпустила птицу на улицу, затем развернулась и так же быстро подошла к ребёнку, присела на колени, взяла его за плечи и повторила вопрос.

— Что случилось, Сэтоши?

На что получила в ответ испуганный шёпот:

— Мамочка, я никому не скажу, что ты ведьма.

— Ведьма? Постой, о чем ты говоришь? — сказать, что мать ребёнка была озадаченна, не сказать ничего.

— Я видел, как у тебя светились руки, а это значит, ты ведьма, мама, — ребенок обеспокоенно посмотрел на маму и продолжил: — Я знаю, что ведьм выгоняют из дома, но я никому, никогда, ничего не скажу, обещаю.

Шизуне со все большим непониманием смотрела на своего сына.

— Какая ведьма? Откуда ты это услышал?

Ответ ее одновременно озадачил, но гораздо больше рассмешил.

— По телевизору.

— Вон оно что. Понятно... Сына, запомни одну вещь: никогда не доверяй всему, что говорят по этому зомбящику. Всегда просеивай всю информацию через несколько сит: сито логики, сито

знаний, сито правды и сито пользы. Пока ты меня особо не поймешь, просто запомни это. А пока смотри, Сэтоши, я не ведьма, и то, что я использую, это не колдовство...

Она задумалась.

— Как бы тебе объяснить... Наверное, надо было уже давно начать этот разговор.

— Смотри, мы по этому же телевизору смотрим новости, и ты наверняка не раз слышал насчёт «причуд»? Ну, что люди с причудами способны на разные вещи? Ну так вот, и я, и папа тоже с причудами. Догадаешься, с какой я?

— Ты... ну... можешь лечить зверей?

— Хаха, — честно хихикнула мама. — Да, я могу лечить, но не только зверей, а всех. Ну, по правде сказать, не просто лечить, а правильно это называется ускорять регенерацию... — пару сложных для понимания научных терминов спустя... — Ой, извини, я заговорила. Ладно, думаю, это не лучшее место для беседы, пойдем лучше на кухню, и заодно я тебя накормлю...

И мама с сыном вышли из комнаты. Предстояло еще много чего обсудить, но она справится. Определённо справится!

<http://tl.rulate.ru/book/70386/1882684>